

УДК 616-058-02

Е.В. Гольцова

СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Иркутский государственный университет (Иркутск)

Рассматривается социальная среда и социальные патологии как факторы, ухудшающие ее качество. Современное состояние социальной среды в России требует ее оздоровления в целях обеспечения безопасности общества. Оздоровление социальной среды является необходимым условием для осуществления дальнейшего социального развития.

Ключевые слова: социальная среда, социальные болезни, безопасность общества

REDUCING SOCIAL ENVIRONMENT QUALITY

E.V. Goltsova

Irkutsk State University, Irkutsk

The social environment and social pathologies as the factors worsening its quality are considered. The present condition of the social environment in Russia demands its improvement in order to provide safety of society. Improvement of the social environment is a necessary condition for realization of the further social development.

Keywords: social environment, social illnesses, safety of society

---

В последнее время в научной литературе уделяется достаточно много внимания проблеме качества природной среды, тогда как другая, не ме-

нее важная проблема качества общественной (социальной) среды остается недостаточно разработанной.

Социальная среда в широком смысле охватывает общественно-экономическую систему в целом — производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание, культуру данного общества. Социальная среда в узком смысле (микросреда) будучи элементом социальной среды в целом включает непосредственное окружение человека — семью, труд, учебные и другие коллективы и группы.

В отличие от природной среды, образовавшейся задолго до появления человека на Земле, общественная, или социальная среда является продуктом самой человеческой деятельности. Это не означает, что социум возник и формируется субъективно, только согласно людской воле. Формирование социальной среды происходит не под влиянием случайных, а под действием объективных факторов: природно-географических, хозяйственно-экономических, национально-психологических, политических и других. Объективные факторы наиболее значимы в крупных масштабах, в отличие от субъективных факторов, которые, имеют гораздо меньшую значимость в крупных масштабах, но более весомы в мелких масштабах. Другими словами, при всей свободе воли, предоставленной человеку природой, он вынужден соотноситься с объективными обстоятельствами жизни, с тем социальным «багажом», который ему оставили предшествующие поколения.

Социальная среда того или иного народа складывается не за один день, а формируется на протяжении многих поколений, которые вносят свой посильный вклад в становление и развитие данного народа. А.Д. Сирин говорит, что «устоявшаяся социальная среда, удобряемая веками национально-общественная почва, привычный и веками отработанный характер взаимоотношения людей внутри данного сообщества представляют собой единственно возможный для данного народа образ жизни, отвечающий его духовным потребностям и запросам, его естественному состоянию» [7]. Это означает, что социальная среда создается и развивается в жестких рамках исторической необходимости, а все, что устоялось в ней и оформилось должно восприниматься людьми как своего рода предопределенность и историческая судьба.

Основное требование к качеству общественной среды состоит в том, что она должна обеспечивать такие условия жизни и труда человека, которые бы соответствовали его привычкам, мироощущению, как сознательного, целостного и свободного существа и делали бы возможным его постоянное развитие. Это развитие выражается в гуманизации поведения человека на всех уровнях его развития. Д.Ж. Маркович говорит о возможности формирования такой общественной среды только в том обществе, которое «... комплексно создает жизненное пространство, осуществляя интеграцию процессов жизни, труда, транспорта, услуг, культуры, отдыха, что представляет условие развитой цивилизации» [3]. Соглашаясь с этим определением, следует заметить, что простая интеграция различных процессов вряд ли будет способствовать всестороннему

развитию человека. Кроме интеграции требуются еще определенные усилия, направленные на оптимизацию и гармонизацию общественных процессов и на улучшение социальной среды.

В силу разных причин социальная среда, находясь в таком состоянии, которое угрожает ее устойчивости, функционированию и развитию, под угрозой находится целостность всего социума. Иными словами, под угрозой серьезного нарушения находится социально-экологическое равновесие. В начале XXI в. нам приходится говорить о «загрязнении» социальной среды, которое приняло глобальный характер. Слишком высокая плотность населения, транспортная перегруженность, высокий темп жизни, чрезвычайно сложные общественные отношения, высокая степень зависимости от большого числа людей порождают в людях чувство неуверенности, постоянной зажатости, необъяснимой неудовлетворенности жизнью, отчужденности и т.д. Ситуацию усугубляют разрушение старой системы жизненных ценностей, идеалов и ориентиров и образовавшийся после этого нравственно-ценностный «вакуум». Все это вызывает реакции, вызывающие неуравновешенность, нервность и различные патологические явления в развитии личности. Так действует механизм снижения качества социальной среды, не менее опасного, чем снижение качества природной среды, потому, что оно приводит к появлению такой комплексной социально-экологической проблемы, как социальные патологии, или социальные болезни.

Социальные патологии представляют массовые отклонения от норм поведения, кодифицированных в правовом и моральном кодексах страны. Социальная среда диктует человеку свои нормы существования, человек же старается следовать этим нормам. Допускается изменение алгоритмов действий и поступков, не меняя при этом социальных норм. Если же по каким-то причинам это происходит, — нарушается гомеостаз (внутреннее равновесие) социальной среды, что приводит личности и социальную среду к некоему психофизиологическому дисбалансу. Этот дисбаланс для индивида выражается в стрессе, а для социальной среды — в анонии, конфликтах и девиациях. И то, и другое дестабилизирует социальное взаимодействие, нарушает привычный процесс социализации и развития, что нередко приводит к преступлениям, психическим болезням и даже суициду. Таким образом, социальные патологии — это социальные явления, значимо снижающие способность сообщества (малой группы, общины, социального слоя, поселения, общества в целом и т.д.) воспроизводить себя и поддерживать в нормальном состоянии собственные функции, предотвращать рост социальной энтропии, преодолевать социокультурные противоречия. Все это влечет за собой бесчисленные последствия, пронизывающие все общество элементами социальной патологии, включая формирование регрессивной социальной структуры, адаптирующейся к этим патологиям, и, следовательно, заинтересованной в ее сохранении и переставшей воспринимать их как нечто вредное, ненормальное.

Эта система манипулирует человеком для обеспечения функционирования патологических структур. Патологические процессы охватывают нравственность, культуру, науку и т.д. Проблема преодоления социальной патологии представляет собой задачу исключительной сложности, к которой общество оказалось недостаточно подготовленным.

Социальные патологии характеризуются понятием «девиантность», которое давно вошло в лексикон правоведов и социологов. Поскольку социальные патологии столь же естественны для населения мира, как и биологические, девиантное поведение является одним из стандартных компонентов любого образа жизни. Масштабы распространения отклоняющегося поведения в разных странах различны. В России в постсоветский период произошел всплеск случаев девиантного поведения и, соответственно, частоты социальных болезней.

Одна из тяжелейших социальных патологий — преступность — растет год от года. О ее резком росте наглядно говорят такие цифры. В 1987 г. на закате советской эпохи было зарегистрировано 10,5 тыс. убийств, в 1992 — 23 тыс., в 1977 — 29,3 тыс. В 2003 г. число этих тяжких преступлений составило 31630 [3]. Таким образом, за 15 лет количество убийств возросло в 3 раза!

Наряду с ростом преступности в постсоветской России отмечается рост числа больных наркоманией и токсикоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, который начался в конце 1980-х годов. Начиная с середины 1990-х годов, процесс распространения случаев наркотической зависимости заметно ускорился. В 2002 г., по данным Минздрава РФ, число лиц, употреблявших наркотики и находящихся под наблюдением, составило 448,1 тыс. человек, или 310,7 в расчете на 100 тыс. населения (0,3 % численности жителей России), из них больных наркоманией — 219,9 тыс. человек. По сравнению с 1990 г. оно увеличилось почти в 10 раз [6]. По оценкам экспертов федеральной службы наркоконтроля, опубликованным ИТАР-ТАСС 3 июня 2004 г., в России сейчас до 4 млн. наркоманов (около 3 % населения России), из них около 500 тыс. состоят на учете в наркодиспансерах. Если принять во внимание преимущественно латентный характер незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими, станет очевидно, что сложившиеся тенденции наркопреступности и распространения наркозависимости среди населения, особенно молодых возрастов, несут в себе реальную угрозу национальной безопасности России и устойчивому развитию российских регионов. Этому способствовали реальные условия жизни, известная совокупность неблагоприятных экономических, материально-правовых и морально-нравственных условий и отношений, которые особенно проявились в последнее десятилетие.

Ярким примером социальной патологии является рост алкоголизма. Бытовая неустроенность и социальная неуверенность обычно порождают повышенное влечение к спиртному как средству забывания трудностей и забот, ухода от реальной дей-

ствительности. Серьезность ситуации подтверждается следующими тенденциями неблагополучия:

- интенсивность заболеваний алкоголизмом: доля хронически больных составляет около 5 млн. человек (3,4 % от всего населения страны);
- рост «пьяной» преступности: доля таких преступлений от общей преступности составляет примерно треть;
- возрастающая алкоголизация подростков;
- масштабная алкоголизация сельского населения: ее показатели на 30 — 35 % превышают средние показатели среди всего населения;
- рост случайных отравлений алкоголем с 16,1 тыс. чел. в 1991 г. до 31,5 тыс. чел. в 2000 г. [2].

И, наконец, еще одно явление постсоветской российской действительности, имеющее непосредственное отношение к социальной патологии — это так называемый «кризис семьи и детства». Мы говорим о деградации семьи и росте социальной незащищенности детей, их социальной заброшенности на фоне общей исторической тенденции к повышению уровня здоровья и образованности людей.

По данным изданного Всемирным банком доклада о положении детей в РФ, с 1990 г. в России наблюдается устойчивый рост ежегодно регистрируемого числа детей, оставшихся без попечения. Численность детей-сирот уже более чем в два раза превышает число сирот в последний год войны. Но тогда это были истинные сироты. Сегодня же около 95 % детей, воспитывающихся в домах ребенка, детских домах и других учреждениях для детей, составляют сироты при живых родителях, или социальные сироты — почти специфически российское явление. К этому следует добавить еще огромную армию безнадзорных детей и подростков, численность которых не поддается точному учету.

Едва успевшие родиться дети попадают в состояние глубокой депривированности, или социальной эксклюзии, по сути, становятся «изгоями общества», поскольку всем известно отношение общества к детдомовцам.

Список социальных патологий можно дополнить и такими социальными девиациями как попрошайничество, бродяжничество, проституция, отъем жилья у стариков, раскопки могил с целью снятия с усопших ценных украшений и др. Хотя некоторые из таких форм поведения подсудны, суды по ним случаются крайне редко.

К числу социальных болезней следует отнести падение морали. Пример подают высшие государственные чиновники и так называемая «бизнес-элита»: повсеместный обман — начиная с финансовых «пирамид» и кончая искажением обстоятельств гибели подводной лодки «Курск» — способствовал деморализации населения. Лживые обещания государственных чиновников в части выплат обязательств по госзаказу, ликвидации задолженности по зарплате и другие стали обыденным явлением. Государство как бы задало планку аморальности, которая предопределила падение нравов в обществе.

И, наконец, к социальным патологиям можно отнести так называемую социальную дистрофию

[1], которая представляет собой результат деструктивного воспроизводства и характеризуется воспроизводством возрастающего дефицита людских ресурсов, что приводит к ослаблению структур и функций, начиная с менее важных. Социальная дистрофия охватывает все, к чему прикасается человек. Его решения и результаты становятся все менее надежными, эффективными, постоянно приближаясь к порогу, где результат труда теряет способность нормально функционировать. Постоянно не делается все, что можно не делать, постоянно принимаются решения, которые пытаются использовать максимально доступные и дешевые ресурсы, включая людей. Дистрофии подвергаются и природные ресурсы, т.е. из них выкачивается все, что можно. Экономится на всем и поэтому все тяготеет к снижению качества, например, не делаются дублирующие системы, страхующие при авариях.

Фактором загрязнения социальной среды выступает нерегулируемая миграция населения, прежде всего, беженцы и переселенцы. С одной стороны, миграции населения являются индикатором резкого ухудшения социальной среды на той или иной территории, с другой стороны, сильные миграционные потоки значительно ухудшают социальную среду в новых местах, создавая там условия для усиления социальной напряженности. Катализатором миграционных процессов явился распад СССР, который повлек за собой обострение межнациональных отношений, межнациональные конфликты и военные действия в зонах конфликтов. Нерегулируемые или плохо регулируемые потоки вынужденных мигрантов создали очаги социальной напряженности в тех регионах России, в которые они устремились.

Причины распространения социальных патологий в России достаточно глубоки. Общество, возникающее на базе распада предыдущей системы, является остропроблемным. Свежи в памяти события 90-х, когда стремительно росли цены, усиливалась бедность, наступала безработица. Ответом на эти события являлись массовые забастовки шахтеров, учителей и транспортников, голодовки, пикеты. Трудности первичной адаптации стимулировали поиск новых приспособительных механизмов. Далеко не все из них были легитимными, но большинство новых моделей поведения разрушали традиционный морально-правовой порядок. Отсюда невиданные масштабы социальных патологий, которые явились реакцией общества на резкое ухудшение условий жизни, утрату привычных ценностей, резкую дизадаптацию. Проблема преодоления социальной патологии представляет собой задачу исключительной сложности, к которой общество оказалось недостаточно подготовленным. Будучи не в силах преодолеть многочисленные социальные проблемы, население постепенно адаптируется к ним, что приводит к нравственной деградации, представляющей результат острейшего социокультурного противоречия, вызванного ростом массового дискомфортного состояния населения, и направленной на дезорганизацию и разрушение массовой нравственности.

Другой немаловажной причиной, наряду с социальными патологиями угрожающей устойчивости, функционированию и развитию социальной среды, можно назвать распространение псевдокультурных знаний и ценностей, которое ведет к снижению профессионализма, значимости нравственных норм, создания культа ложных ценностей и т.д. Этому в немалой степени способствуют социальные амортизаторы — социокультурные институты, призванные воспринимать сигналы о развитии социокультурных противоречий и принимать меры по их преодолению. Несмотря на то, что они должны быть центрами борьбы за повышение нравственного уровня общества, фактически некоторые социальные амортизаторы (парламент, включающий оппозицию, пресса и другие средства массовой информации) самим своим существованием порождают дискомфортное состояние, становятся реальным возбудителем активизации деструктивных сил.

В качестве примера можно привести непродуманные антинародные реформы, дискредитацию моральных устоев, распространение различных деструктивных культов, магии, астрологии, «ясновидения», моды на чуждые ранее нашему обществу культурные ценности и т.д. и т.п. Известно, например, что в середине 80-х годов прошлого века с легкой руки президента СССР М.С. Горбачева получили «зеленый свет» в нашей стране секта «Аум синрике» и другие деструктивные культы. Буйным цветом расцвели различные маги и целители, уфологи и астрологи. Примерно на это же время приходится волна популярности в России различных псевдоискусств, и, в частности, так называемого боди-арта. То, что при первобытнообщинном строе было составной частью языческих обрядов и имело социальную значимость, в частности, как защитное средство, теперь на страницах интернет-сайтов называется искусством боди-модификации. Между тем это «искусство» — всего лишь механический способ нанесения изображения на тело, дающий немалую прибыль владельцам многочисленных тату-салонов и несущий их клиентам опасность негативного изменения внешности и заражения заболеваниями, передающимися через кровь: гепатитами В и С, СПИДом и т.д.

Итак, рассмотренные нами явления реально присутствуют в социальной среде, фактически являются негативными социально-экологическими факторами, загрязняют социальную среду, объективно ухудшают ее качество и снижают ее безопасность для человека и общества. В экологии загрязнители природной среды называют поллютантами. Здесь же речь идет о социальных поллютантах, вредное влияние которых на человека очевидно, в то время как количественное их измерение крайне затруднено.

Исходя из того, что загрязнителем является любой объект, служащий источником загрязнения среды, ухудшающий ее качество, мы можем заключить, что загрязнение социальной среды выражается, в частности, в увеличении численности групп населения, являющихся «криминогенным потенциалом» общества, так называемых «групп риска».

В этой связи остро встает проблема экологизации социальной среды. Под экологизацией понимают процессы, связанные с оптимизацией и гармонизацией отношений между обществом и окружающей средой, и изменений, возникающих в духовной и материальной жизни, в условиях экологического кризиса, радикальной трансформации общественного бытия [4].

На наш взгляд, экологизация социальной среды должна стать одним из условий и методов обеспечения безопасности социума. Ее специфика как метода заключается в проведении социально-экологических мероприятий, направленных на оптимизацию социальной среды, которые должны включать, во-первых, меры по повышению уровня обеспеченности и качества социальной среды, и, во-вторых, укрепление традиционных для общества культур, норм и ценностей.

Говоря об экологизации социальной среды, мы имеем в виду, главным образом, оптимизацию и гармонизацию отношений между человеком (индивидуумом), группами людей и социальной средой. Объективная необходимость экологизации социальной среды в наши дни становится все более очевидной. Определение мероприятий по экологизации социальной среды является необходимым условием для осуществления дальнейшего социального развития. Главная цель экологизации социальной среды заключается в снижении ее стрессогенности и повышении комфортности для человека. Из цели следуют основные задачи: усиление социальной защиты личности, обеспечение целостности социума и повышение социальной безопасности.

Экологизация социальной среды непосредственно связана с общей экологизацией общественной жизни, которая пока в основном, весьма поверхностна и не затрагивает глубоких основ социально-экономического функционирования и развития человечества. Хотя законы социально-экологической эволюции пока недостаточно изучены и адекватные методы социально-экологической политики не выработаны, необходимость экологизации социальной среды уже начинает осознаваться обществом.

К сожалению, даже ясные, уже реально ощутимые угрозы не ведут к быстрому реагированию общественных механизмов. В современном же обществе, как говорил Н.Ф. Реймерс, доминирует технократическая мысль и узкий практицизм [5]. Ситуация осложняется тем, что до настоящего времени эта проблема практически не разрабатывалась и никто толком не знает, с чего начинать экологизацию социальной среды и как ее проводить.

Главной целью экологизации социальной среды должно являться обеспечение социальной безопасности для тех, кого она окружает. Направлениями экологизации социальной среды могут быть экологизация социальных отношений, общественного сознания и духовной культуры.

Одним из средств противодействия загрязнению социальной среды является социально-экологическое просвещение народа. Необходима четкая и продуманная программа охраны социальных ценностей. В фундамент этой программы должны быть положены научные знания о закономерностях социально-экологических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. Критика исторического опыта / А.С. Ахиезер. — М., 1991.
2. Заиграев Г.Г. Алкоголизация: влияние общества и государства на ее динамику / Г.Г. Заиграев // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. — М., 2001. — С. 520—527.
3. Маркович Д.Ж. Социальная экология / Д.Ж. Маркович. — М.: Просвещение, 1991. — 176 с.
4. Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды / Н.Ф. Реймерс. — М.: Просвещение, 1992. — 320 с.
5. Реймерс Н.Ф. Экология: теории, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. — М.: Россия молодая, 1994. — 364 с.
6. Российский статистический ежегодник, 2002 / Госкомстат России. — М., 2002. — С. 252.
7. Сирин А.Д. Экология социальной среды, ее предмет, структура и назначение / А.Д. Сирин. — Иркутск, 2000. — 44 с.